

Гончаренко Э. П.,

*доктор филологических наук,
заведующий кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей
Днепропетровского национального университета*

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода «реалии»; подчёркивается тезис о том, что язык и культура взаимосвязаны; особое внимание уделяется вопросу комментария реалий – необходимого инструмента в процессе работы переводчика над устным или письменным переводом.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, переводчик (устный, письменный), реалия, инструмент.

*«Хороший стиль не должен носить следа усилий.
Написанное должно казаться счастливой
случайностью»
Сомерсет Моэм*

Выдающийся советский шекспировед и театровед М. М. Морозов писал: «Вопрос о точности перевода неразрывно связан с вопросом о контексте. Обычно под контекстом понимается непосредственное лексическое окружение данного слова или выражения в речи, окружение, которое делает ясным значение этого слова или придаёт ему какие-либо новые оттенки» [1, с. 12]. По мнению учёного, «чем ближе знакомимся мы на практике с понятием контекста, тем шире и глубже становится для нас его значение. Именно от контекста зависит перевод каждой детали, именно на основании контекста решается любая переводческая проблема» [1, с. 13]. В этой связи возникает вопрос: можем ли мы говорить о верности или точности перевода, когда речь идёт о переводе историко-национального или лингвокультурологического компонента. В специальной литературе, посвящённой проблемам не только художественного перевода, но и другим видам перевода, встречаются различные термины, описывающие этот аспект (или компонент). Например: социокультурный, лингвокультурологический, лакуна, реалия, безэквивалентная лексика, лингвистическая непереводаемость, культурная непереводаемость, историко-культурный контекст, национальное своеобразие и т.д. В представленной статье речь пойдёт о реалиях, о передаче реалий, о сохранении национальной и исторической специфики в процессе перевода, проблеме, которая остаётся полемичной в среде и переводчиков, и переводоведов. Чтобы было понятно читателю, поясним: реалии передают национальное своеобразие, «они становятся яркими и ценными носителями культуры, без знания которых невозможны адекватное понимание исходного текста и успех процесса коммуникации» [2, с. 20].

На формирование такого компонента, несомненно, оказывает влияние язык и мышление той или другой конкретной нации. В XX веке изучением зависимости между языком и мышлением занималась лингвистическая школа Бенджа-

мина Уорфа, ведь отношение языка и культуры – тема не новая, столетиями она разводила по разным лагерям учёных и философов. «Некоторые из них, начиная с Платона, утверждали, что язык создаёт культуру, поскольку идеи, заложенные в нашей голове от рождения как прожилки в куске мрамора (Лейбниц), другие (Локк, Гумбольдт и их последователи, а также марксисты) считали, что язык – пассивное дитя культуры» [3, с. 15]. Но обе группы соглашались с тем, что язык и культура не существуют отдельно, они связаны между собой. Эта историческая полемика продолжается и сегодня: и некоторые последователи этих учений настаивают на относительной самостоятельности развития языка и его решающей роли в создании мировоззрения, менталитета и других компонентов умственного восприятия. Несомненно, что язык не только «чувствует» на себе влияние культуры, но и совсем непонятен без знания культуры того или другого народа. «Очевидно, содержание языка тонко и глубоко связано с культурой. Общество, в котором нет теософии, у этого общества нет и слова. Аборигены, которые никогда не видели лошади и впервые её увидели, должны были заимствовать или найти слово для описания этого животного» [4, с. 219]. Таково мнение известного американского антрополога и лингвиста Эдуарда Сепира. В 1920-30-х гг. минувшего столетия Э. Сепир и Б. Уорф предложили гипотезу о взаимоотношениях языка и культуры, которая остаётся актуальной и по сей день. Суть гипотезы состоит в том, что культура является своеобразным винтиком к пониманию и изучению языка. Так, для лексики, характеризующей быт, традиции и историю жизни одной страны, очень часто сложно найти точный эквивалент в языке других народов. «Не существует двух языков, о которых можно было бы сказать, что они отражают одну реальность, – подчёркивал Эдуард Сепир. – Среда, в которой существует та или другая нация, является своеобразной, и это своеобразие создаёт не только особый набор ярлыков-названий» [5, с. 214].

Таким образом, говорить на английском языке или переводить с английского на украинский, русский и наоборот, без знаний реалий и культуры того или другого языка – это значит передать буквально смысл сказанного или написанного и обречь себя и читателя (или) слушателя на многочисленные ошибки. Задача переводчика художественного текста и не только (ведь речь идёт о передаче на родной язык историко-культурного компонента, который может встретиться и в устной речи) заключается в том, чтобы правильно передать, пояснить тот смысл, который заложен в тексте оригинала, скрыт за ним. Смыслы эти являются понятными носителю языка, но, как правило, остаются не раскрытыми полностью для представителей культуры, на язык которой этот текст

переведён. Самая большая сложность заключается в смене контекста в процессе восприятия текста не носителями языка, так как теряется понятие реалии, теряются привычные для носителя языка языковые формулы, совершенно незнакомые читателю современной эпохи. Вот почему переводчику необходимо сохранять и смысловую и историко-культурный компонент текста (или речевого произведения), а также переводчику крайне необходимо, как писал Николай Любимов, «пристально вглядываться в жизнь» оригинала [6, с. 15]. Н. Любимов, известный российский переводчик и литературовед писал: «Язык писателя-переводчика, как и язык писателя-оригинального, складывается из наблюдений над языком родного народа и из наблюдений над родным литературным языком в его историческом развитии. Значит, вслушайся в живую речь, звучащую вокруг тебя, и учись у родных художников слова» [6, с. 16].

Реалии – вот важнейшее понятие в разговоре о межкультурной функции перевода, ведь именно реалии в большей мере, чем другие лексемы, несут в себе историко-культурный компонент. Реалии – слова, обозначающие такие предметы, явления, черты менталитета, которые специфичны для данного народа и у других народов не встречаются; в этот круг лексем входят также фразеологизмы, пословицы, поговорки, если они неповторимы в других языках или включают в себя такие слова. В «Несистематическом словаре» П. Р. Палажченко, ставшем настольной книгой для многих практикующих переводчиков, дано следующее определение реалии: «В русском языке слово «реалия» имеет первоначальное значение – явление, предметы, особенности, характерные для данной страны, данного времени. Английское слово «*realia*» (употребляемое редко) имеет несколько более узкое, но близкое значение: *objects or activities used by a teacher to relate classroom teaching to real life, especially things (as costumes, tools, objects of worship) related to the daily living of people studied in geography or language classes*. Модным уже несколько лет, – продолжает П. Палажченко, – является слово «реалии» в значении «реальная ситуация, с которой приходится считаться; реалии таковы» – «*the reality is, the fact is, the uncomfortable truth is*» [7, с. 99].

По мнению отечественного переводоведа Роксоланы Зоривчак, реалия как термин относится к мало изученным переводческим категориям. По происхождению у лексемы «реалия» латинский корень «*realis*». Мы присоединяемся к мнению Р.П. Зоривчак, полагающей, что в отличие от других лексем, содержащих выражение национального своеобразия, культурная информация реалий «этноуникальна». Если слово – это микромир, в котором отражается определённый фрагмент реальности, верное или неверное представление о ней, то реалия, благодаря этнокультурному компоненту, особенно выделяется в этом отношении [8, с. 74]. И если в процессе перевода совершается сближение, столкновение не только разных языковых систем, но и разных культур и цивилизаций, то особенно рельефно этот процесс выступает именно при переводе реалий [9, с. 36]. В отечественное переводоведение термин «реалия» был введён Л. Соболевым в 1952 году. По мнению учёного, этим термином «обозначают бытовые и специфически национальные слова и обороты, у которых нет эквивалентов в быту, а также и в языке других стран» [10, с. 30-38]. Исследовательница полагает, что Л. Соболев неправомерно увеличивал объём реалий, включая в эту категорию и поговорки. Отдельные компоненты

поговорок могут быть реалиями, но как целостные единицы они не имеют соотношения во внеязыковой деятельности, таким образом их нельзя отнести к реалиям [10, с. 32]. Отдельно отметим, что во второй половине XX века многие учёные пытались найти точный термин для обозначения реалии. В литературе, посвящённой и проблемам перевода и лингвострановедению, реалии описывались, как «экзотизмы», «локализмы», «этнографизмы», «варваризмы», «бытовые слова», «ксенизмы» [2, с. 20-21]. В настоящее время реалии становятся объектом исследования в лингвострановедении, в лингвокультурологии (культурема), в этнолингвистике (лакуны), в лингвистике (ситуационные лакуны), а также в теории межкультурной коммуникации (культурони-мы).

Реалии – это «непереводимое в переводе», являются ли они бытовыми, этническими, общественно историческими [11, с. 434], культурными. Именно поэтому проблема воссоздания её уникальности в переводе так трудна и решается так неоднозначно. «Непереводимое в переводе» [12] – так называется фундаментальный труд болгарских учёных-переводоведов Сергея Влахова и Сидера Флорина, без ссылки на которую не обходится ни одна научная работа, посвящённая проблемам перевода. «Анализу таких «непереводимых» элементов текста, исследованию явлений непереводимости не вообще, а совсем конкретно и, главным образом, с ясной практической направленностью и посвящена эта книга» [11, с. 10]. В ней впервые авторы предложили разработку реалий – названий предметов быта, истории и культуры народа, что обуславливает национальный и (или) исторический колорит произведения, систематизировали огромный материал и представили следующую схему перевода реалий:

- транскрипция;
- перевод;
- неологизм;
- калька;
- освоение;
- приблизительный перевод;
- функциональный аналог;
- описание, пояснение, толкование;
- контекстуальный анализ.

Согласно предложенной классификации, у переводчика нет ограничений в выборе толкования тех или других реалий, но именно по этой причине проблема отображения уникальности реалии в переводе является довольно сложной и решается так неоднозначно. Реалии могут быть результатом «географической и этнографической близости, наличия исторических связей, общности направлений в старой или современной литературе (и т.д.) стран соответствующих языков» [13, с. 58]. Для подтверждения вышесказанного, приведём ряд примеров. Так, восточных реалий много в английском языке, что явилось результатом долгого колониального английского владычества и нашло своё отражение и в английской литературе (например, в творчестве Р. Киплинга); много арабских слов, вошедших в русский и украинский языки. Например, слово «акбар» (некоторые читатели сразу вспомнят яркую этикетку крепкого чая «Акбар»). В переводе с арабского это слово означает арабский титул – «великий». И это также сокращённое имя Джелаль-ад-дина Акбар Хана (1542-1605), самого известного правителя империи Великих моголов [14, с. 46]. Или же слово **Kef** – тоже арабского происхождения от «*kef*», что значит «кайф», состояние опьянения гашишем, а также

конопля, гашиш»; в молодіжній середі оно употребляється за значенням «насладження повним безделиєм». Участво Британії в Кримській війні 1854 року нашло своє відображення і в руському мові, і в руській моді, а населений пункт Балаклава, знаходячийся недалеко від Севастополя, оставил слід і в британській історії. Близькість державств (речь йде о географічеської і етнографічеської), сосуществование в прошлом двух мов в одному державстві (мы имеем в виду руський і український мови), влияние отдельных писателей, например, Н. В. Гоголя, стали результатом большого количества украинских реалий в руському мові і наоборот.

Процесс проникновения английского языка в руський начался в середине XVII века. Нынешнему поколению трудно представить, что значительная часть современного гардероба перекочевала к нам из Англии в результате определённых исторических событий. 1). Так, имя лорда Веллингтона (*Wellington Arthur Wellesley*, 1769-1852), британского военачальника и политического деятеля, героя войны с Наполеоном, «увековечено в названии сапог с высокими голенищами (а также особых сапог для верховой езды), хвойного дерева (иначе именуемого мамонтовым деревом), одного из приёмов карточной игры и столицы Новой Зеландии» [14, с. 405]. 2). Имя 7-го графа Кардигана (*Cardigan James Brudenell*, 1797-1868), тоже «участника Крымской кампании, известно не только благодаря его блестящему по исполнению, но безумному по сути рейду на русские позиции при Балаклаве в октябре 1854 г., после которого его бригада перестала существовать» (этот безумный подвиг А. Теннисон воспел в балладе «Атака лёгкой кавалерийской бригады», 1855), но и благодаря длинному вязаному жилету с рукавами, названному в его честь. Первоначально английские солдаты носили кардиган для защиты от лютых крымских морозов 1854 г. [15, с. 497]. Такое же происхождение имеет и балаклавский шлем». 3). «В Англии балаклавой называют тёплый вязаный шлем, впервые использованный английскими солдатами холодной зимой в Крыму 1854 года» [14, с. 189]. Попутно заметим, что в спортивной одежде шлем «балаклава» также занял своё достойное место. Так, «балаклавой» называют хлопчатобумажный шлем с открытыми прорезями для глаз. Каталоги спортивной одежды рекомендуют этот шлем для картинга, мотоспорта и лыжного спорта. 4). Имя ещё одного британского фельдмаршала, барона Реглана (или Раглана, *Raglan FitzRoy James Henry Somerset*, 1788-1855) также связано с Крымской войной. Во время этой войны он был ранен в руку, что послужило созданием для барона Реглана специальной одежды удобного кроя. Именно он «ввёл в обиход плащи и пальто реглан, названные в его честь» [16, с. 19] и ставшими столь популярными и в наше время. 5). А всеми нами любимый бутерброд, скорее хорошо известный, как сэндвич, своим появлением обязан Джону Монтегю, графу Сэндвичу (1718-1792). «Сутками, не вылезая из-за карточного стола, лорд не желал прерываться даже ради того, чтобы поесть, и однажды наказал повару приготовить лёгкую закуску, которую можно было бы употреблять по ходу игры. Кусок ветчины между 2-мя кусками хлеба (благодаря чему не пачкались пальцы игроков) оказался идеально подходящим блюдом». Граф Сэндвич вошёл в историю не только кулинарии. Долгое время он занимал пост первого лорда Адмиралтейства, и в его честь получили название открытые Джеймсом Куком Сандвичевы острова (ныне известные как Гавайи) [16, с. 926]. К сожалению, объём статьи не позволяет нам более детально остановиться на

многих других примерах реалий. Думается, что такая форма работы с текстом, как пояснение лингвокультурологического компонента является крайне важным и необходимым инструментом на занятиях и по иностранному мові, и в процессе перевода национально-специфических реалий в рамках дисциплин: «Теория и практика перевода», «Практикум перевода», «Страноведение» и др.

Отдельно отметим, что в тексте оригинального художественного произведения реалии никак не поясняются. Они существуют вполне естественно, как нечто понятное для носителя мовы, – даже тогда, когда это понимание может быть утрачено через несколько поколений. Поэтому, внетекстовый комментарий – важный инструмент прояснения смыслового богатства текста в этом случае; это не является единственным решением, но, очевидно, наиболее принятым. (В качестве примера вспомним художественный перевод на английский мову поэмы «Евгений Онегин», выполненный Владимиром Набоковым. Перевод этого произведения и его комментирование насчитывает 4-е тома, его называют «комментированным переводом». Он потребовал от писателя больше десяти лет усердной и кропотливой работы. И несмотря на то, что перевод вызвал много споров, его всё же называют «лучшим из когда-либо писавшихся комментариев к поэме и вероятно, лучшим его переводом» [17, с. 375-376]. Таким образом, реалии являются неотъемлемой частью любого культурного текста (художественного, общественно-политического, исторического), например, визуального, а именно переводческого мастерства. Однако основная задача переводчика заключается не только в верном «прочитывании» и «узнавании» этих реалий, но и в умении искусно их прокомментировать на языке перевода.

Обратим внимание на тот факт, что термин «комментарий» тесно связан с термином «реалия», поскольку речь йде о комментировании национально-специфических реалий и тех реалий, которые присущи определённому культурному сообществу. По мнению учёных, реалия в какой-то мере зависит от комментария; черты и признаки, свойственные определённому культурной системе, могут быть непонятными реципиенту (особенно читателю «неподготовленному»), и для того, чтобы создать «коммуникативно равноценный текст» [18, с. 84] на языке перевода, переводчик должен раскрыть и показать эти черты и признаки. Переводческий комментарий может быть в виде сносок и примечаний; он не является обязательным в процессе перевода. Существует мнение, что проблема комментирования национально-специфических реалий является не очень важной, словом, если автор в процессе создания произведения не обратился к комментированию реалий, свойственных культуре его страны, то это не является делом переводчика, переводчику необходимо только адекватно перевести написанный автором текст. На наш взгляд, национально-специфические реалии являются настолько важными в контексте межкультурного общения, что переводчик не может (и не должен исходя из личной профессиональной осведомлённости) пренебрегать комментированием, оставляя без внимания национально-специфические реалии. Ведь читателю, незнакомому с текстом оригинала, иногда сложно понять переводной текст, в котором отсутствует комментирование национально-специфического компонента. Другими словами, текст может быть «культурно» зашифрованным и основная задача переводчика состоит в декодировании, расшифровке этого

текста, максимальном приближении его к наиболее полному пониманию и восприятию читателем.

На протяжении последних десятилетий английский язык всё больше и больше проникает в другие языки, всё больше и больше заимствований из английского языка появляется в других языках. Но, с другой стороны это и процесс взаимообогащения языков и культур одновременно – в английском языке появилось много понятий и терминов, отображающих реалии той или другой страны. Именами и фамилиями многих выдающихся людей названы и английские исторические места, и даже кулинарные шедевры. Так, например, в начале XIX века популярность российского графа С. Р. Воронцова была столь велика в Англии, что «в его честь переименовали улицу в Лондоне, которая и по сей день носит название *«Woronzow road»* [19, с. 68]. Известно, что маленькие воздушные пирожные, которые так любила и превосходно готовила российская прима-балерина Анна Павлова (прожившая в Лондоне с 1912 по 1931 гг.), англичане до сих пор называют её именем.

В украинском же и русском языке также появилось много слов из английского языка, которые постепенно занимают своё место в «глобальном» языке межкультурного общения: импичмент (*impeachment*), специальное предложение, продвижение (*promotion*), PR кампания, презентация (*presentation*), селебрити (*celebrity*), флайер (*flyer*), спам (*spam*), дебаты (речь идёт о *«political debates»* соперников на президентский пост), «бикини», слово, прочно вошедшее в наш язык и нашу культуру ещё в 70-х годах XX века. Интересно происхождение этого слова. Атолл Бикини – остров в Тихом океане, в архипелаге Маршалловых островов. Находится под опекой США. В 1946-1954 гг. США проводили там испытания атомного и водородного оружия. Жители острова, эвакуированные во время испытаний, стали возвращаться туда в начале 70-х гг., но вскоре из-за высокого уровня радиации остров вновь объявили непригодным для проживания. Отсюда – *to bikiniize* – «бикинизировать», т.е. забросать ядерными бомбами, стереть с лица земли. От имени атолла происходит и название открытых купальников «бикини», в которых женщины должны производить на мужчин эффект разорвавшейся бомбы [20, с. 91].

И в заключение. Англоязычная коммуникация представителей разных культур принимает глобальные размеры; английский язык является посредником, вторым языком для большинства наций и людей в целом; в связи с этим проблема верности отображения художественного текста в процессе перевода, сохранения национально-исторического компонента и многоязычия и политкультурности является существенной и достаточно актуальной. Недаром ещё Цицерон подчёркивал, что слова в процессе перевода нужно не считать, а взвешивать, это значит, что ещё в древние времена решалась проблема верности оригинала – одна из наиболее важных проблем переводческой деятельности более, чем два тысячелетия назад.

Если язык – это лингвистический космос, то слова – это микромир, в центре которых переводчик – *translator, interpreter*, толмач, проводник, посредник в межкультурном общении, и только от него зависит, как точно он сможет передать средствами другого языка целостность и форму оригинала, сохранив при этом его стилистические и экспрессивные особенности, те или иные культурологические аспекты и отличия языковых культур и реалий другой страны. Прав был великий английский бард, когда писал: *«Some words may hide others» (William Shakespeare)*.

Литература:

1. Морозов М. М. Контекст и роль детали в контексте // «Мосты» (журнал переводчиков), № 1 (13), 2007. – С. 11-17.
2. Алексеева М. А. Словарные реалии в переводе // Университетское переводоведение. Вып. 9. Материалы IX международной научной конференции по переводоведению «Фёдоровские чтения», 18-20 октября 2007 г. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.
3. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: П. Валент, 2003.
4. Sapir. E. An Introduction to the Language of Speech. – San Diego: Harcourt Brace & Company, 1921.
5. Sapir. E. The Status of Linguistics and Science. – Language, № 5, 1929.
6. Любимов Н. Книга о переводе. – М.: Б. С. Г. – ПРЕСС, 2012.
7. Палажченко П. Мой несистематический словарь (из записной книжки переводчика). – 4-е изд., испр. – М.: П. Валент, 2004.
8. Зорівчак Р.П. Реалія і переклад. – Львів: Видавництво ЛДУ, 1989.
9. Швейцер А.Д. К проблеме лингвистического выражения процесса перевода // Вопросы языкознания, 1970, № 4.
10. Зорівчак Р.П. Реалія як перекладознавча категорія // Теорія і практика перекладу. – № 71, 1983.
11. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе (реалии) // Мастерство перевода, 1969. – М.: Советский писатель, 1970.
12. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – Изд. 3-е, испр. И доп. – М.: П. Валент, 2006.
13. Флорин С. Реалии под микроскопом // Тетради переводчика. – М.: Международные отношения. – № 9, 1972.
14. Энциклопедия читателя / Под ред. Ф. А. Еремеева. – Том 1 (А-Д). – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. Издательский дом «Сократ». – 1999.
15. Энциклопедия читателя / Под ред. Ф. А. Еремеева. – Том 2 (Е-К). – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. Издательский дом «Сократ». – 2002.
16. Энциклопедия читателя / Под ред. Ф. А. Еремеева. – Том 5 (Р-С). – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. Издательский дом «Сократ». – 2005.
17. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии / Под общей редакцией Н. Г. Мельникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2000.
18. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: Изд-во ЭТС, 2004.
19. Павловская А. В. Англия и англичане. – М.: Издательство Московского университета; Триада, лтд. – 2004.
20. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. Г. В. Чернова. – Смоленск.: Полиграмма, 1996.

Гончаренко Е. П. До питання про переклад лінгвокультурологічного компонента в процесі викладання англійської мови

Анотація. В статті розглядаються особливості перекладу «реалії»; підкреслюється теза, що мова та культура взаємопов'язані; особлива увага приділяється питанню коментаря реалій – необхідного інструменту в процесі роботи перекладача над усним або письмовим перекладом.

Ключові слова: переклад, художній переклад, перекладач (усний, письмовий), реалія, інструмент.

Goncharenko E. On the Issue of Translating of Linguistic-Culturological Components in the Process of Teaching English

Summary. The article deals with the peculiarities of translating «realia»; the point of language and culture interconnection is emphasized; special attention is given to the issue of the realia's commentary as a necessary tool in the process of translating or interpreting.

Key words: translation, artistic translation, interpreter, translator, realia, tool.